

ВЫСОКО ДО ВАТЕРЛИНИИ

РЕЦЕНЗИРУЕМ СПЕКТАКЛЬ

Кажется, слово «миниатюра» пришло к нам из итальянского: так будто бы называли копию большого живописного полотна, но повторяющую все в уменьшенном виде. Применительно к нашей теперешней театральной миниатюре это старое значение слова вполне сохраняется. Если такое полотно это и есть наша жизнь, то миниатюра, маленькая по объему, но заключающая в себе очень яркую, очень смешную, хлесткую и остроумную мысль, — «юпия» с нее же. Причем, конечно, погруженность в жизнь, наполняемость ею у этого жанра может быть весьма велика — так сказать, ватерлиния жанра проходит очень высоко, и театр может лишь слегка скользить по попадающим в его поле зрения фактам и явлениям действительности, а может иметь очень глубокую (по самой ватерлинии) осадку.

В последние годы жанр театральной миниатюры у нас прижился. Кстати, определенную роль в этом сыграло телевидение, особенно его передача КВН. Та их часть, которая называется «домашнее задание», — это

обязательно спектакль самодеятельного театра миниатюр. Так что за последнее время даже стереотип, выработался определенный: как делать такие спектакли. Увы, спектакль-премьера «Будьте счастливы!», которым открыл свои гастроли в Горьком Московский театр миниатюр, в этом смысле далеко не оригинален: и ему не удалось избежать этого стереотипа. Конечно же, есть некое учреждение (на этот раз институт счастья), есть молодые люди — Верочка и доцент Юрий Коварский, которые нужны для того, чтобы отправиться за поисками ответа на вопрос, что же такое счастье (за десять лет КВН-ной эры чего мы только не искали!), и как-то соединить сюжетно отдельные номера спектакля.

Миниатюра «Тот, кто получает пощечины» — милая пародия на клоунаду и плохой вкус миниатюры «Исполнение желаний», хотя и остроумна, но просто хороший анекдот, где вся соль в последних словах, миниатюры «ЭВМ» — тоже бытовой анекдот, только с той разницей, что очень затянутый и ясный для зрителя уже где-

то в середине. Два персонажа — пенсионер («Институт счастья») и продавщица Тоня («Хлеб, любовь и фантазия») в общем-то выпадают из канвы пьесы, которая суть мило-добродушный, не без остроумия перифраз на общие комористические темы. Даже Бабушкин из миниатюры «Кресло» — тоже общал тема, решенная по общему образцу и подобию, только разве что с привлечением новой ситуации.

Режиссер — постановщик и спектакля московской «Будьте счастливы!» заслуженный деятель искусства РСФСР Э. В. Краснянский хорошо понимает отсутствие в пьесе из-за ее мягкого, добродушного, ненавязчивого юмора определенной наступательной позиции. Впрочем, это знает и Владимир Поляков. И поэтому они вместе с актерами все утвердительное сосредоточивают в мягко-лирическом начале спектакля. Нельзя сказать, чтобы это было очень удачно, но то, что это сделано с чувством меры и, не в последнюю очередь, с обаянием молодости, приусижив актерам, бесспорно. Во всяком случае, и в игре Н. Тарнопольской (Вероч-

ка) и С. Миняной (в миниатюрах «Снимите повязку!» и «Лестница счастья») и в песенках из спектакля есть то чувство — настроение, которое переселяется в зрителей, а это для театра не так уж мало.

В миниатюрах пьесы нет героев с яркой характерностью, с какой-то очень жизненной, точно схваченной психологией человека наших дней. И тем не менее некоторые актеры в спектакле создают образы очень рельефные, запоминающиеся. Отточенный талант Р. Рудина с его умением довести до абсолютного оглушения свои персонажи, сохраняя при этом в них и страстную жажду деятельности, а иногда и просто какие-то мягкие человеческие чувства, помогают ему «отлить» и чудуно-непробиваемый образ Бабушкина («Кресло»), некоего типа, у которого атрофировались все чувства и желания, кроме одного — осуществлять общее руководство, и «графически вычертить» условно-карикатурный образ тайфунного незнакомца («Исполнение желаний»), и «вылететь» ярко-колеритную фигуру клоуна Сени Незабудкина («Тот, кто получает пощечины»). Особенно хорош у Р. Рудина старый пенсионер («Институт счастья»). Он и в пьесе выписан хорошо, а у актера получился настоящий характер.

У другого актера из спектакля, В. Долинского — удивительное обаяние. У всех героев его есть какая-то детская неважность, такой наивно-благодушный и взгляд на мир. И когда это соединяется с графоманским темпераментом, с «позитивской игрой чувств» в Антоне Зыбозыбском («Институт счастья»), или с влюбленной застенчивостью в Вулочкине («Хлеб, любовь и фантазия») и Михаиле Владимировиче («Коварский и любовь»), или с неуместной в данной ситуации интеллигентностью в персонаже из миниатюры «Лестница счастья», то это бывает очень смешно и оригинально.

Неплохое впечатление оставляет опять-таки С. Миняная, особенно ее Тоня («Хлеб, любовь и фантазия»), здесь снова смешное связано с самой сущностью характера, что особенно ценно. Да и вообще весь актерский состав спектакля, играющий просто, но, что говорится, чисто, с хорошим чувством меры, оставляет хорошее впечатление.

И все же чувство неудовлетворения после спектакля остается, оно связано как раз с тем, что очень легковесным оказалось у него содержательное наполнение. Вот почему до ватерлинии еще очень высоко.

А. ПАШКОВ.

9 ИЮН 1971

Дев

«ПЕНИНСКИЙ СМЯНА
г. Горький